

Библиография

- Альбов Н. Этнографические наблюдения в Абхазии // Живая старина. 1893. Вып. 3.
- Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии VI–XVIII вв. Сухуми, 1959.
- Басария С. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношениях. Сухум-кале, 1923.
- Бжания Ц. Из истории хозяйства и культуры абхазов. Сухуми, 1973.
- Из путешествия епископа Имеретинского Гавриила для обозрения абхазских и самурзаканских приходов // Кавказ. 1869. № 13–14.
- Кипиани Д. Еще по поводу статьи в № 154 «Московских ведомостей» // Кавказ. 1865. № 83.
- Кушнер (Кнышев) П.И. Этнические территории и этнические границы // Тр. Ин-та этнографии. М., 1951. Т. 15.
- Марр Н.Я. Племенной состав населения Кавказа. Пг., 1920.
- Мачавариани Д., Бартоломей И. Нечто о Самурзакани // Записки Кавказского отдела Русского географического об-ва. Тифлис, 1864. Вып. 6.
- Мачавариани К. Очерки Абхазии // Черноморский вестник. 1900. № 41.
- Мачавариани К. Религиозное состояние Абхазии // Кутаисские губернские ведомости. 1889. № 14.
- Окумели А. Самурзаканские вести // Квали. 1894. № 27 (на груз. яз.).
- Цагарели А. Из поездки в Закавказский край // Журнал Министерства народного просвещения. 1877. № 12.
- Цагарели А. Мингрельские этюды. СПб., 1880. Вып. 1.
- Циколиа М. Абхазская речь Гальского района // Тр. Абхазского ин-та языка, литературы и истории. Сухуми, 1959. Т. 30. (на груз. яз.)
- Цхадаиа П. К вопросу топонимической ситуации в Самурзакано // Артануджи. 2000. № 10. (на груз. яз.)
- Шиллинг Е.М. В Гудаутской Абхазии // Этнография. 1926. № 1–2.
- Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. Тифлис, 1907.
- Этнографические параллели: Матер. VII Республиканской сессии этнографов Грузии (5–7 июня 1985 г., Сухуми). Тбилиси: Мецниереба, 1987.

Х.Г. Магомедсалихов

БЛАГОПОЖЕЛАНИЯ И ПРОКЛЯТИЯ КАК ФАКТОРЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ТРАДИЦИОННЫХ АВАРСКИХ ОБЩЕСТВАХ ДАГЕСТАНА

Каждый большой или малый этнос или этническая группа обладают более или менее богатыми и разнообразными матери-

альными и духовными ценностями, которые сложились в процессе многовековой истории и выражают этнопсихологические особенности данного народа. Формирование таких особенностей было обусловлено социально-экономическими и природно-географическими условиями проживания в конкретном случае аварцев, уровнем их общественно-политического развития, принятыми в обществе морально-нравственными устоями, этическими и правовыми нормами, религиозным и иными факторами.

Дефицит материальных благ, в частности земельных угодий, пригодных для сельскохозяйственной обработки, был одним из значимых факторов конфликтогенности в традиционных аварских обществах. В свою очередь, социальные взаимоотношения нашли наиболее яркое отражение и самовыражение в устном народном творчестве — фольклоре, который в концентрированном виде вобрал в себя многовековые чаяния, радости и печали народа, будничные и праздничные его настроения, что предопределяло идентификацию самосознания горцев Дагестана.

Особое место в фольклорном творчестве народа наряду с другими жанрами занимают благопожелания и проклятия. Это и понятно, так как данный жанр находит свое выражение в минуты высокого душевного напряжения, на гребне высоких эмоциональных как позитивных, так и негативных переживаний.

Благопожелания и проклятия представляют собой разновидность устойчивых словесных формул. Жанр благопожеланий и проклятий не имел строгих границ с другими жанрами фольклора. Они являются пословичными выражениями и большими стихотворными текстами, прозаическими кусками сказочного эпоса и неотъемлемой частью свадебного фольклора, а также похоронного обряда, частями календарно-обрядовых песен и заговоров, знахарских магических текстов. Рассматривать проклятия наряду и в неразрывном единстве с благопожеланиями, на наш взгляд, вполне обосновано по той причине, что народ, способный беззаветно любить, способен также по достоинству оценить негативное. Это взаимосвязанные явления общественной жизни, которые один без другого не существуют, обеспечивая тем самым диалектическое единство жанра. Поэтому суждения о том, что проклятия необходимо предать забвению, на наш взгляд, являются ненаучными и некорректными. Заметим и то, что благопожеланий в количественном отношении куда больше проклятий, что является свидетельством толерантности общественных взаимоотношений в горском обществе.

Необходимо отметить, что значительная часть проклятий носит шуточный характер, они звучат с оттенком забавы, внося

тем самым через речевой этикет эмоциональное разнообразие и насыщенность во взаимоотношения в обществе. Таковыми являются, например, проклятия *Дур эбел хвад* — «Чтобы мать твоя умерла», *Дур эмен хвад* — «Чтобы отец твой умер», *Дур рачI къотIад* — «Чтобы хвост тебе отрезали», *Дур инсул гIурусал лъугIад* — «Чтобы у твоего отца русские закончились» и т.д. Такого рода проклятия не носили явно выраженного экспрессивного оттенка, а скорее выражали эмоциональный настрой и отношение говорящего к тому или иному действию.

Благопожелания и проклятия — наименее изученный жанр устно-поэтического творчества народов Дагестана, в частности аварцев. В то же время в них отражаются традиционные и современные представления об общественной и семейной жизни, общественных и личных взаимоотношениях, о добре и зле, чести и достоинстве, мужестве и храбрости, дружбе и патриотизме, о смысле жизни и хлебе насущном.

Классифицировать благопожелания по строго определенной схеме на практике затруднительно по той причине, что многие из них с одинаковым звучанием употребительны в разных жизненных ситуациях. При сборе полевого материала по благопожеланиям, на наш взгляд, рационально придерживаться следующей классификации:

- 1) по случаю бракосочетания и свадебных торжеств;
- 2) по случаю рождения сына или дочери;
- 3) благопожелания, выражающие благодарность за оказанную помощь в ходе выполнения хозяйственных работ;
- 4) напутственные слова отправляющимся в путь; проводы в армию; проводы гостей, друзей и т.д.
- 5) благопожелания, выражающие соболезнование по поводу утраты или сочувствия по другим значимым случаям;
- 6) благопожелания по поводу хозяйственно-экономической деятельности;
- 7) благопожелания религиозного характера и молитва после намаза;
- 8) любовные;
- 9) благопожелания, связанные с семейно-брачными отношениями;
- 10) благопожелания при приобретении какой-нибудь вещи;
- 11) благопожелания по различным случаям жизни.

Благопожелания как жанр фольклорного творчества имеют свои специфические особенности. Так, благопожелания могут быть выражены как в стихотворной форме, так и в прозаической. Во многих произведениях любовной лирики аварцев благопожела-

ния и проклятия встречаются в неразрывной связи, притом они плавно сочетаются друг с другом или же переходят друг в друга, и поэтому их сложно разграничивать. Таковым, например, является следующий стих, где влюбленная девушка свои чувства к возлюбленному выражает в следующих словах: *Борхатаб магГарде мун цвараб мехалъ, / Щвайги дун ракГалде, кГогегги чГезе. / КГкГалал къваридалъув лъугъарав мехалъ, / Къайги дун каранда, квен билъунгегги* — «Когда ты поднимешься на высокую гору, // Чтоб покой потерял, вспомнив обо мне. // Когда спустишься в глубокое ущелье, // Чтоб пропал аппетит, вспомнив обо мне». Другой особенностью благопожеланий является то, что они могут быть выражены не только по отношению ко второму или третьему лицу, но и в виде просьбы, обращенных к божественным силам, где также наглядно отражаются чаяния простого горца. Таких форм благопожеланий в народной памяти сохранилось довольно много, и они в значительной степени обогащают духовную культуру народа. Порою в одно слово или сочетание слов горцы вкладывают столько душевной теплоты и позитивного заряда, что невольно вызывают одобрение и ответную реакцию вместе с приветливой улыбкой у собеседника или собеседницы. Таковыми были обращения горцев к знакомым и незнакомым людям типа «брат», «сестра», к старшим — «отец», «мать» и т.д. Подобная корректность и коммуникабельность ценились и ставились в заслугу тем, кто ими обладал, и являлись неизменным атрибутом горского этикета, культуры поведения и толерантности в социальной среде.

С хозяйственно-экономической деятельностью аварцев также связано значительное число благопожеланий, что является свидетельством исключительной важности в местной культуре земледелия и скотоводства. Так, горцы-скотоводы в благопожелании *Хасел ингун их цваги* («Да наступит весна сразу после зимы») в лаконичной и емкой форме выразили свое желание после продолжительной зимы поскорее вывести домашний скот на подножный корм. Таких благопожеланий, связанных со скотоводством, у аварцев достаточно много.

Еще больше у горцев благопожеланий, связанных с земледелием, что свидетельствует об актуальности этого вида хозяйственной деятельности. Таковым, например, является благопожелание: *Хурул хьоналъ чехъ гГорцГаги, чохьол хьоналъ ракГ боххаги*, которое буквально переводится так: «Плодами с поля живот чтобы насытился, и плоды из утробы чтоб обрадовали». Или же, напротив, проклятие: *Хурул хьоналъ чехъ гГорцГугегги, чохьол хьоналъ ракГ боххугегги*, которое буквально переводится так:

«Плодами с поля живот чтобы не насытился, а плоды из утробы чтоб сердце не обрадовали», которое является одним из самых негативных.

В фольклоре горцев в яркой и лаконичной форме находит выражение веками выверенная мудрость народа, наиболее полным выражением которой являются пословицы и поговорки. То же самое можно наблюдать и в жанре благопожеланий и проклятий, где каждое слово имеет строго определенное место, несет конкретную смысловую нагрузку. Именно такой смысл горцы вложили в следующее благопожелание *Дунялалгул балагъаздасаги, ахираталгул гГазабаздасаги цГунаги*, которое буквально переводится как «Упаси от земных страданий и мук загробной жизни».

Философский смысл также вложен в следующем благопожелание, которое приписывают имаму Шамилю: *ХвезегІан чІаго хутІаги* (буквально: «Чтоб остался жив до смерти»), и это подразумевает, что человек при земной жизни должен жить полнокровной жизнью и быть деятельным, а не существовать, что равносильно преждевременной смерти.

Таким образом, в благопожеланиях аварцев, так же как и у других народов Дагестана, заключена многовековая мудрость. Проклятия заслуживают не меньшего внимания. Так же как в благопожеланиях, в них выражены сокровенные чувства народа. Выражая отношение к тому или иному общественному поведению, они существуют на границе между позитивным и негативным, тем самым разграничивая добро и зло. Почти в каждом ауле находились представительницы женского пола (как правило, пожилого возраста), известные своими способностями к проклятиям. В народе бытуют твердое убеждение и вера в то, что обоснованные проклятия, как правило, каким-то образом достигали цели, а необоснованные — оборачивались злом самим же проклинающим. И едва ли не в каждом селении расскажут истории, подтверждающие это.

Р.Р. Рахимов

О ТЕОМОРФИЗАЦИИ ОТЦА СЕМЕЙСТВА У ТАДЖИКОВ

Еще в семидесятые годы прошлого столетия в процессе полевых исследований в Центральной Азии кое-где в среде таджиков мне доводилось слышать слово (словосочетание) *кас-худо*. Мне, носителю языка и культуры, оно было совершенно незнакомо. Из